

Некоторые провели ночь за шутками и играми, некоторые яростно сражались, а некоторые легли в кровать пораньше, готовясь к завтрашнему дню... В общем, ученики провели ночь учебной поездки множеством разных способов.

А затем...

□□

Яркое солнце сияло в бескрайнем голубом небе, заливая белый песок ослепляющим светом.

Рев моря сопровождался несчетным количеством волн, что без конца подступали и отступали по всему берегу.

На пляже острова Сайнерия находилось множество мальчиков и девочек, ученики класса Глена.

— Приветик, Систи! — Румия, облаченная в купальник, вышла из моря.

Она носила милый бикини, украшенный бантиками и оборками. С ее элегантных завораживающих изгибов капала вода.

Над поверхностью моря пронесся ветерок, унеся с собой капли воды, отражающие лучи солнца. Красочный пейзаж, развернувшийся вокруг Румии, машущей рукой с невинной улыбкой, делал ее еще более завораживающей.

— Вода такая приятная! Идите сюда, Систи, Риэль!

— Хорошо! Сейчас буду!

Систина, раскладывая в одном из уголков пляжа вещи всего класса, сняла длинное полотенце, плотно оборачивавшее ее, и оголила скромные изгибы стройного тела.

Она носила модный раздельный купальник, состоящий из бикини-топа и парео. Обе части были украшены цветочными узорами.

Ее белоснежная, упругая, здоровая кожа оказалась совершенно открытой под ярким солнцем. От одного взгляда на ее фарфоровую кожу может закружиться голова.

Одетая в купальник Систина энергично побежала по пляжу к Румии.

По пути она остановилась рядом с Риэль, которая сидела у воды, обнимая колени, и смотрела

на то подступающие, то отступающие волны. Систина протянула Риэль руку.

Риэль также надела купальник, который, в отличие от эффектных купальников других девушек, не вызывал каких-либо эмоций. Ее купальник был закрытым и темно-синего цвета, такой надевали на занятия по плаванию в академии. Подобный купальник лишь подчеркивал скромность фигуры, которая уступала даже фигуре Систины. В отличие от Румии и остальных, привлекательность Риэль заключалась в чистоте и невинности.

— Ну же! Пошли плавать, Риэль!

— Угу.

Какое-то время поглядев на протянутую ей руку, Риэль робко за нее взялась и поднялась. И, следуя за Систиной, которая тянула ее за собой, она зашла в море.

* Брызг, брызг *

Брызги волн выглядели как множество белых драгоценных камней.

— Румия, Риэль, вы же не забыли наложить на себя [Тройное • Сопротивление], да?

— Конечно... В конце концов мне не хочется сгореть.

— Я не стала... Слишком хлопотно, — тихонько пробормотала Риэль.

Систина тут же принялась отчитывать Риэль:

— Так нельзя! Это обязательно нужно сделать, пусть тебе и лень!

— Ничего страшного, если немного сгорю.

— Но тогда твоя красивая кожа испортится. Даже если бы ты хотела получить загар, без должного ухода ты просто повредишь кожу... Я сама это сделаю, так что стой смирно, хорошо?

— Угу...

Как вдруг недалеко от троицы...

— Эй вы трое, не хотите сыграть в пляжный волейбол?

— Эм... Уверена, вместе будет куда веселее...

Венди держала мяч, ее пропорции тела были сбалансированы. Рядом с ней находилась Рин, которую, несмотря на низкий рост, в общем и целом можно назвать вполне зрелой. И конечно, эти двое также были в купальнике..

— Как? Так все это время Эдем находился тут?!

Не в силах сдержать слезы радости Каш, Род и Кай смотрели на развернувшуюся перед ними картину..

— До тех пор, пока мы сохраняем спокойствие, Эдем рано или поздно предстанет перед нашими глазами... Все так, как сказал Учитель...

— Простите, Учитель... Мы... все это время мы ошибались!..

— Хотя он был прав, мы все равно заставили его страдать, осыпая заклинаниями!.. Мы не видели дальше своего носа!..

— Спасибо, Учитель... Надеюсь, вы найдете покой на той стороне... Пожалуйста, присматривайте за нами...

Мальчики смотрели на голубое небо: иллюзия Глена одарила их улыбкой...

— Ребят, я вообще-то еще живой, — окликнул недовольный голос Глена мальчиков, что затерялись в собственном мирке.

В отличие от них, что переоделись в плавки, Глен, как обычно, носил рубашку, брюки, галстук и свисающий с плеч плащ. Он лениво лежал на расстеленном под пляжным зонтиком полотенце.

— Не хороните меня раньше времени. Неужели вы так сильно меня ненавидите?

— Нет, мы просто... э... немного увлеклись...

— Учитель, а вы не собираетесь плавать?

— Болваны, у меня все тело болит... Местами оно все еще чутка онемевшее, знаете ли...

Глен снизил мощность своего [Электро • Заряда], чтобы вырубить учеников, не нанеся серьезных ран. Однако они продолжали вставать благодаря одной лишь силе воли и, словно готовые умереть ради своей цели, неустанно атаковали Глена заклинаниями на протяжении всей ночи.

Используй Глен свою оригинальную магию [Мир Дурака], он бы с легкостью вытер ими пол, но у него не было какого-либо желания использовать кровавую убийственную магию, с помощью которой он уничтожил бесчисленное количество магов-отступников, против простых учеников. Это касалось и его дуэли с Систиной.

— Боже, вы, ребят, вообще не сдерживались... Неужели так сложно померить пыл хоть чуточку?.. Это была нелетальная магия, но если честно, то на секунду мне показалось, что там я и откинусь.

— А... А-ха-ха... Простите...

Глен высказал все свои недовольства. Мальчикам было нечего возразить.

— Ну да ладно. Сегодня выходной, так что весь день у вас свободное время. Идите и веселитесь как захотите. Ха-а-а... А я тут вздремну... Если что случится... разбудите...

— Мы поняли, Учитель!

Мальчики рванули к ревущим волнам.

В это же время...

— А ты не пойдешь?

Лежа на спине, Глен перевел взгляд на тень рядом стоящей пальмы.

— Конечно. Я здесь не забавы ради.

Гибул сидел на земле, прислонившись спиной к стволу пальмы. Он игнорировал остальных учеников, веселящихся на пляже, и читал учебник. И словно так и должно быть, он был не в плавках, а в школьной форме.

— Какой же ты серьезный... Тебе не повредит время от времени раскрепоститься...

— Хмпф. Не лезьте не в свое дело, — фыркнул Гибул и снова погрузился в чтение.

— О боже...

Глену было неохота придавать этому больше внимания. Он закрыл глаза и приготовился погрузиться в долгий сон.

Как вдруг...

— Учитель!

* Шлеп-шлеп *

Глен почувствовал, как кто-то к нему приближается.

— Хм?

И хотя он понял, кто это, по одному лишь голосу, он все равно приоткрыл один глаз, чтобы убедиться наверняка.

Как он и ожидал, той, кто неуклюже бежал по песку и махал ему рукой, оказалась Румия... А за ней шла Систина, тянувшая Риэль за руку. Троица, как всегда, была вместе.

— Что такое, ребят? О, должен сказать, вы трое та еще услада для глаз... — Губы Глена искривились в ехидной ухмылке.

— Х-хватит так пялиться...

Систина с сердитым лицом обняла себя, чтобы прикрыть тело. Ее щеки слегка покраснели.

— А-ха-ха, Учитель... Как вам мой купальник? Он мне идет?

Румия, одетая в купальник с оборками, невинно покружилась перед Гленом.

— Ага, просто офигенно. Выглядишь супермило.

— Хи-хи, спасибо, Учитель, — радостно улыбнулась Румия.

— И ты, Белая Кошка, твой вкус в одежде тоже весьма неплох. Мне нравится.

— З-замолчи! Я... я же не ради тебя его купила!..

Казалось, будто из-за внезапного комплимента Глена Систина впала в ступор. Ее щеки покраснели, и она смогла лишь неловко ответить.

Купальники, что Румия и Систина купили специально для сегодняшнего дня, находились на пике имперской моды. Вкупе с их великолепной внешностью девушки напоминали собравшихся вместе ангелов и фей, завораживающих и необычайно красивых.

Даже Глен оказался не в силах перейти на обычные для него сарказм и подколки.

Как вдруг...

Риэль, взглянув на Румию и Систину, встала прямо перед Гленом и уставилась на него.

— Хм? Что такое, Риэль?

Риэль слегка выпятила грудь и продолжила молча стоять. По всей видимости, она чего-то ожидает...

— Эй, как я, по-твоему, должен понять, чего ты хочешь, если ты ничего не говоришь?

— Неважно... — Риэль удрученно пошла прочь.

Возможно, это лишь иллюзия, но она выглядела слегка разочарованной.

— ?

Действия Риэль озадачили Глена, и он наклонил голову набок, а затем повернулся к Систине, которая дулась от злости, и Румии с натянутой улыбкой, что пыталась ее успокоить.

— А вы что здесь делаете? Разве вы не играли с остальными?

— А, насчет этого. Мы собирались сыграть в пляжный волейбол, и нам стало интересно, не хотите ли вы присоединиться.

— Пляжный волейбол? — Глен не выглядел очень заинтересованным. — Пляжный волейбол, да?.. Ну, не сказать, что он мне не нравится, но знаете... я чутка подустал из-за вчерашнего

разбирательства с той группой балбесов... так что сейчас немного сонный...

— А-ха-ха... спасибо за усердную работу, Учитель. Ну, в таком случае не желаете побыть судьей? Думаю, будет веселее, если все поучаствуют... и мне также хотелось поиграть вместе с вами...

Возможно убежденный милыми словами своей ученицы, Глен почесал голову и лениво поднялся с земли.

— Боже, никак мне не отвертеться, да? Тем более после таких слов... Мне не очень хочется, но в принципе я могу побыть судьей...

□□□

И вот...

На импровизированном волейбольном песчаном корте.

— ПОЛУЧА-А-А-А-А-А-А-АЙ!

Подпрыгнув высоко над волейбольной сеткой, Глен изогнул свое тело, словно лук, готовый пустить стрелу. Затем, сконцентрировав всю силу в правой руке, он ударил по летящему мячу.

Мяч тут же безжалостно пикировал на сторону поля противника.

И хотя Род подпрыгнул в попытке отбить мяч, тот находился слишком высоко в воздухе.

Кай инстинктивно нырнул, чтобы не дать мячу коснуться земли, но не успел.

— [О невидимая...] — Сесил направил палец на место, куда должен приземлиться мяч, и прочитал заклинание белой магии [Психо • Телекинез], что позволяло управлять материальными объектами на расстоянии. Однако заклинание также не было прочитано вовремя.

Мяч врезался в песок внутри площадки.

— Конец игры! Команда Учителя победила!

— ДА! Как вам такое?!

— Угу, команда Учителя довольно сильная...

Пока Румия объявляла о победе Глена, тот, празднуя, радостно поднял кулак. Сесил натянуто улыбнулся.

— Что он там заливал, говоря: «В принципе я могу побыть судьей»?.. Он же полон энтузиазма...

Систина презрительно взглянула на Глена, демонстрирующего детскую энергичность, после чего тихо вздохнула.

Тело Глена было покрыто песком и потом больше, чем у кого-либо еще.

— Фух! Отлично сработано, Белая Кошка! Гибул! Победа наша!

— Хмпф, еще бы. В конце концов вам помогал не кто иной, как я. Может, я и не такой спортивный, как Каш, но это не значит, что я не могу... — хвастливо заговорил Гибул, поправляя очки. — Стоп, а я тут вообще как оказался?!

Вопль, который издал Гибул, присоединившийся к игре в пляжный волейбол до того, как успел это осознать, эхом разнесся по всему пляжу.

— Ну, ничего же страшного? Нам в любом случае не хватало людей.

Команда состояла из одного нападающего, одного игрока поддержки и одного принимающего. Роль каждого игрока менялась от матча к матчу. Принимающему разрешено использовать [Психо • Телекинез], чтобы останавливать удары команды противника... Таковы правила пляжного волейбола в стиле академии магии.

— Кх, мы сюда не в игры играть пришли! У нас нет на это времени, мы должны... — крикнул Гибул, озлобленно уходя прочь.

— О? Собираешься сбежать? — съязвил Глен, совершенно не сдерживаясь. — Ну, полагаю, тебя можно понять. В конце концов богиня лотерей решила подурочиться, поставив нас против сильнейшей команды класса. Не сыграешь — не проиграешь, так ве...

— М-молчать! Дело не в этом! Ладно! Раз уж вы так настаиваете, то и я останусь до самого конца! В итоге победит команда, в которой буду я!

— Успокойтесь оба. Нам редко выдается шанс вот так вот поиграть, так что не ссорьтесь... — вмешалась Систина, после чего вздохнула.

Вот ведь дети малые.

— Но наши следующие соперники и правда довольно сильны...

Она взглянула на следующих оппонентов.

Во-первых, Риэль, чьи физические способности выходили за грани человеческих.

Во-вторых, Каш, который, не считая Риэль, был самым атлетичным учеником в классе.

А в-третьих...

— Пожалуйста, будьте с нами полегче, хорошо? — мягко улыбнулась и сложила руки вместе Тереза, Старшая Сестра класса.

Она не выглядела особо спортивной, но ее умение пользоваться белой магией психического типа — как, например, [Психо • Телекинез] — не имело равных во всем классе. Она великолепно показала себя во время Фестиваля магических игр, и сегодня во время игры в пляжный волейбол каждый раз, когда она находилась в позиции принимающего, мяч ни разу не коснулся ее стороны поля.

— Ага, она и вправду мощная... — Глен взглянул на облаченную в бикини Терезу, ярко улыбающуюся команде на противоположной стороне поля.

У нее очень зрелое тело. Фигура настолько привлекательная и роскошная, что и не подумаешь, что ей всего лишь пятнадцать-шестнадцать лет. Когда Тереза бежала или прыгала, ее изгибы, которым могли позавидовать даже модели, тряслись из стороны в сторону, вводя парней-противников в небольшой ступор, из-за чего они проигрывали не в силах что-либо предпринять.

— Неужели это... магия разума или, может, даже магия контроля времени?..

— Ты куда уставился? — с недовольством спросила Систина, презрительно глядя на Глена, по выражению лица которого могло показаться, будто он является боевым магом, находящимся в самом центре сражения и отчаянно пытающимся выяснить тайные приемы или слабость своего противника.

— Ч-что такое?..

Затем Глен перевел взгляд с Терезы на Систину и бесстыдно рассмотрел ее фигуру...

— Ха-а-а... — тяжело вздохнул он и заметно опустил плечи.

— Эй, это еще что значит?!

И вот матч между командой Глена и командой Терезы наконец-то начался.

— Учитель!

Систина изогнула свое тело, чтобы отправить мяч в полет.

— ВОТ ВАМ! УМРИТЕ-Е-Е-Е-Е-Е!

Глен без промедлений подпрыгнул и со всей силы запустил мяч в сторону поля противника совершенно не присущей взрослому в манере.

Однако...

— [О невидимая рука!] — Тереза указала в сторону мяча и прочитала заклинание. Мяч, который должен был вот-вот врезаться в песок, резко подлетел.

— Блин?! Она его снова перехватила?!

— Риэль, вперед!

Каш спокойно подготовил мяч для атаки. Как и ожидалось от кого-то с его уровнем физической подготовки, мяч оказался в идеальной позиции.

Не проявляя особой мотивации, Риэль рассчитала прыжок...

— Эх.

* ВУМ *

От искажающегося от силы удара мяча послышался глухой звук.

* БУМ *

В ту же секунду на стороне поля Глена поднялся огромный столб песка.

Если приглядеться, то в центре этой колонны можно разглядеть погруженный наполовину в песок мяч.

— И что же нам делать?.. — Глен скривил лицо.

В отличие от их оппонентов, которые радовались вокруг безэмоциональной Риэль, команда Глена была словно на похоронах.

— Черт! Она бьет по мячу, будто это какая-то мошка, но почему за ее ударами столько силы?!
— щелкнул языком Гибул от злости.

От его обычного спокойствия не осталось и следа. Быть может, из-за палящего солнца, но чем дольше продолжалась игра, тем разгоряченнее он становился.

— Думаю, у нас ничего не получится... На этот раз наши противники слишком сильны... — натянуто улыбнулась Систина. Она уже была готова сдаться, но...

— Не смей! Я не собираюсь вот так просто признавать поражение!

Систина удивленно выпучила глаза от внезапного заявления Гибула.

— Учитель! Я сделаю все возможное, чтобы отбить следующую атаку, так что хватит валять дурака! Ваши попытки были в лучшем случае удручающими... Неужели вы все еще можете называть себя нашим Учителем с таким-то исполнением?!

— Хех... Вот это правильный настрой... — ухмыльнулся Глен.

Обычно маги становились довольно серьезными, когда дело касалось победы и поражения, и похоже, что Гибул не исключение.

Казалось, исход матча уже был очевиден, однако...

— Игра только началась. — Глен выкопал мяч из песка и сделал подачу.

— Покажи им, Риэль!

— Эх. — Риэль сделала очередную убийственную атаку.

Мяч полетел в сторону поля Глена, словно пушечное ядро.

— Давай, Гибул.

— Кх... [О невидимая рука!] — в ответ Гибул сосредоточил всю свою магическую силу и прочитал заклинание.

Если распределить внимание по всему корту с расчетом на то, что мяч может попасть куда угодно, то атака Риэль, несомненно, пробьет защиту оппонента. Однако по наблюдениям Гибула Риэль всегда отправляла мяч в самый центр стороны поля Глена. Зная это, Гибул мог сосредоточить все свое внимание на этой единственной точке и подготовить заклинание заранее...

— Ч-ч-что-о-о?!

Посланный Риэль мяч был успешно перехвачен заклинанием Гибула и остановился за мгновение до того, как коснуться песка, а затем подлетел вверх.

Это был первый раз, когда удар Риэль остановили, поэтому реакция Каша и его команды была запоздалой...

— Учитель, вперед!

Улучив момент, Систина быстро подбросила мяч...

— Получа-а-а-айте!

Глен подпрыгнул и ударил по мячу.

Подняв песок, отправленный Гленом мяч приземлился на стороне поля противника.

— Ого-о-о-о-о! — слышались удивленные возгласы учеников, наблюдавших за игрой.

— Отличный удар, Учитель!

— Еще бы!

Глен и Систина дали друг другу пять. Взгляд тяжело дышащего Гибула в сторону Риэль словно говорил: «Как тебе такое?». Ее взгляд ничего не выражал, и она моргнула. Похоже, она никогда не думала, что ее удары могут остановить.

— Ты тоже, Гибул. Хорошо сыграно.

Глен показал большой палец вверх игроку, благодаря которому они выиграли раунд.

— Хмпф, подумать только, что потребуется столько усилий, чтобы заработать лишь одно очко...

— сказал Гибул, отстраненно отвернувшись и начав вытирать пот со лба.

— Что ж, сейчас прилетит еще один. Давайте готовиться.

В ответ на поведение Гибула, Глен и Систина натянуто улыбнулись.

Затем Каш подал мяч, и тот улетел по дуге на сторону Глена...

□□□

— Ха-а... Ха-а... Ха-а...

После конца игры.

Гибул весь в поту и песке сидел на корточках недалеко от корта. Так как он не переоделся в плавки, он выглядел ужасно.

Однако настроение у него было на удивление нормальное.

Начался новый матч, и внимание всего класса сосредоточилось на нем.

В стороне от всего шума Гибул тихо переводил дыхание...

— ?

Почувствовав чье-то присутствие, он поднял голову.

Его глаза встретились с глазами Риэль.

— Тебе что-то нужно? — спросил он прямо.

— Ты здорово сыграл. Наверное, это был отличный матч... — сонно пробормотала Риэль, предлагая Гибулу холодный напиток.

Гибул молча уставился на стаканчик.

Произожди это вчера, он бы без раздумий выбил стаканчик у нее из рук.

И хотя от чудаковатой новенькой так и веяло дилетантством, ее умения мага сильно превосходили его собственные. В его глазах она враг. С того момента, когда он увидел ее сверхскоростной синтез того огромного меча, он осознал, что его способности не шли ни в какое сравнение с ее. Он рассердился и не мог принять этого.

Но, похоже... и он все-таки тоже пал жертвой этой жары.

С этой мыслью Гибул покорно взял стаканчик и пробормотал:

— Хпмф... Я тебе не проиграю... Может, ты и победила в этот раз, но однажды...

— Угу. Понятно...

По пляжу пронесся ветерок, оставив за собой приятное ощущение на коже, купающейся в теплых лучах солнца.

□□□

В тот день класс вдоволь навеселился.

Уйдя с пляжа, группа посетила туристический район.

Затем, когда начался закат, все шумно собрались на пляже на барбекю.

Веселые времена пролетали со скоростью стрелы.

А затем...

— Итак...

Поздней ночью, уже после отбоя для большинства людей, под темным небом.

Большинство учеников, веселившихся на протяжении всего дня, уже ушло спать.

— Что ж... Я всего лишь хочу немного расслабиться... Никто не будет возражать, — пробормотал Глен себе под нос, бесцельно бродя по туристическому району.

Освещенные масляными фонарями и лампами улицы были такими же яркими, как и вечером. Учитывая, что они не могут сравниться с газовыми лампами, пользующимися бешеной популярностью среди любителей новейшего осветительного оборудования высшего класса, удивительно, что эти масляные лампы умудрялись так ярко светить.

Дрожащий яркий свет бесчисленных оранжевых огней отбрасывал по всей улице тени, повторяющие колебания своего источника. Благодаря глиняным стенам строений и придорожным деревьям атмосфера была невероятно экзотичной.

И хотя количество людей, пришедших насладиться ночной жизнью в туристическом районе, ожидаемо не могло сравниться с дневными толпами, они продолжали поддерживать праздничное настроение. Если здесь так шумно даже сейчас, когда еще не сезон, то сложно представить, каково здесь в самый разгар туристического сезона.

На улицах повсюду виднелись открытые кафе и бары, прямо перед которыми стояло множество столиков с посетителями. Каждый посетитель держал в руках еду или напиток и болтал на протяжении всей ночи с кем-то из знакомых, а может и с кем-то, кого только встретил.

Среди множества публичных заведений здесь также находились ларьки с едой, размещенные между этими заведениями. Какими бы скромными они ни казались, они нисколько не проигрывали полноценным заведениям. В ларьках предлагали жареную картошку, всевозможные виды шашлыков, копченые колбаски, суп из свежих морепродуктов, фриттеры с креветками, глинтвейн и множество других недорогих деликатесов, к которым у проходящих мимо людей так и тянулись руки.

Процветающие бизнесы не ограничивались одними лишь ресторанами. Некоторые магазины продавали экзотическую на вид одежду, другие — странные аксессуары и резные деревянные фигурки. Также здесь находилось множество сомнительных уличных торговцев, что поставили свои ларьки под карнизами и энергично привлекали потенциальных покупателей, остановившихся поглядеть на их редкие товары.

Глен, не имея какого-либо интереса к шуму улиц, направился напрямиком к окраине города.

Спустя какое-то время тротуар под его ногами сменился белым пляжным песком.

Вокруг не было ни души, только шум волн и соленый запах моря.

Волны безостановочно прибывали и отступали. Пузырьки, формирующиеся на мокром белом песке, что сияли под ночным небом бледно-голубым светом, напоминали выброшенные на берег жемчужины.

Море и горизонт имели темно-синий оттенок. В ночном небе сиял серебряный полумесяц.

Промежутки между волнами, отражающие лунный свет, блестели, словно бриллианты. Этот пейзаж был чем-то волшебным.

— Ха-а-а... Боже... Как же я вымотался...

Глен сел под рядом стоящим деревом и открыл небольшую размером с ладонь бутылочку бренди, купленную в ларьке по дороге сюда, и принялся потихоньку пить свой вечерний напиток. Представшее перед ним зрелище прекрасно подошло к его напитку, и вскоре он начал ощущать, как потихоньку пьянеет. Сегодня он сможет спать со спокойной душой. Именно по этой причине он и отправился на вечернюю прогулку.

И хотя Глен не из тех, кто любит проводить свободное время за любованием пейзажами, ему казалось, что если он не полюбуется картиной, что находится у него перед глазами, то это станет огромным упущением.

Он сделал еще несколько небольших глотков.

Будто бы растягивая удовольствие от оставшегося напитка и момента, Глен отпивал лишь совсем немного, достаточно, чтобы смочить губы, вспоминая события, произошедшие во время этой поездки, ни на секунду не отрывая взгляд от моря.

Спустя некоторое время...

— Хм?

Он заметил чье-то присутствие.

Даже такой отъявленный домосед, как он, решил прогуляться до пляжа — нет ничего странного в том, что сюда может прийти кто-то еще.

Однако проблема была в другом...

— Ну же, Систи, поторопись.

— Послушай, Румия... Я, эм... не очень в этом уверена...

Далекие голоса показались слегка знакомыми.

— Все будет в порядке, если мы быстро вернемся. В любом случае, давай поторопимся к морю. Уверена, оно прекрасное.

— Мы уже и так провели весь день у моря, разве нет?.. Боже, какая же ты!..

Как и ожидалось.

Теми, кто пришел на пляж, оказались Румия и Систина. А также...

— Зачем мы сюда пришли?..

Ризель, следующая за ними, словно птенец.

— Хи-хи, я хотела поглядеть на ночное море вместе с вами. Сегодня луна такая ясная, так что я была уверена, что здесь будет очень красиво.

— Вот как. Хотя я не совсем понимаю.

Троица не заметила Глена, словно спрятавшегося в тени дерева, у которого сидел.

И тогда...

— Ого...

— Ах...

Дошедшие до воды Румия и Систина оказались ошеломлены величиим, казалось, сказочного ночного пейзажа.

— Как красиво...

— И правда... Никогда бы не подумала, что море под лунным светом может быть таким красивым...

Нежный морской бриз трепал волосы и края одежды девушек.

— Эй, Систин, хорошо ведь, что мы сюда пришли?

— Эм... Н-ну... да... но дело не в этом, Румия! Прокрасться из наших комнат, чтобы взглянуть на море, — это немного...

Систина сказала это так, будто злится, но Румия лишь тепло улыбнулась в ответ:

— А-ха-ха, но в конце концов ты ведь все равно пошла со мной? Скажи честно, ты ведь тоже хотела пойти сюда?

— Гх...

Похоже, Румия попала в яблочко. Систина не смогла ничего ответить.

То, что она не смогла остановить Румию на протяжении всего пути на пляж, означало, что она также провинилась.

— Ладно, признаю. Ха... Ну, мы уже нарушили правила и пришли сюда, так что можно и насладиться видом...

— М-хм, точно.

— Боже... Сколько я тебя знаю, ты всегда была куда непоседливее, чем может показаться на первый взгляд...

— Хи-хи, уж прости, Систин.

Румия игриво улыбнулась.

— Тем не менее тут и правда красиво. Жалко, Венди и Рин не пошли с нами...

— Ничего не поделать. Они выглядели очень сонными...

Затем двое продолжили заворуженно любоваться пейзажем.

Спустя какое-то время, по всей видимости вспомнив о существовании Риэль, которая уже долгое время ничего не говорила...

— Риэль?..

Быть может забеспокоившись, Румия обернулась к Риэль, которая должна была находиться за ними.

Эта тревога тут же развеялась, когда она увидела Риэль с ее неизменным выражением лица.

— Тебе нравится? Или все-таки... скучно? — нервно спросила Румия, но в итоге не получила ответ. Риэль просто продолжала молча стоять.

Румия вновь начала беспокоиться, но на этот раз из-за равнодушия Риэль, как вдруг...

— Вовсе... нет, — неожиданно пробормотала Риэль.

— А? Риэль...

— Это... первый раз, когда я увидела нечто подобное... Даже не знаю... Я не совсем понимаю... — сказала она, выглядя совершенно растерянной. Она будто пыталась подобрать слова, чтобы описать свои чувства. Отчаянно, слово за словом, она сформировала ответ: — Мне не надоело... смотреть.

Румия пригляделась к выражению лица Риэль, освещенному лунным светом. Она заметила, что обычно полузакрытые сонные глаза Риэль широко открылись, а ее взгляд полностью сосредоточился на бескрайнем ночном море.

Увидев выражение ее лица, Румия наконец-то расслабилась, затем, ласково улыбнувшись, сказала:

— Думаю, мне очень повезло встретить тебя, Риэль.

— Повезло? Встретить меня?.. Почему? — недоуменно спросила Риэль с легкой неуверенностью в глазах.

— Ммм, как бы объяснить. Это не то, что поддается логике...

Хотя Румия была несколько озадачена, ее улыбка ни разу не дрогнула.

— Я очень рада, что ты моя подруга.

— Подруга?..

Риэль оказалась в полном ступоре, услышав такое внезапное заявление.

— Ага. Именно. А, конечно, это касается и Систы.

— Эй, Румия... Ты что, обо мне в последний момент вспомнила?

— А-ха-ха, прости.

Румия слегка высунула язык, улыбаясь, в то время как Систина оторопело вздохнула.

Риэль наблюдала за ними краем глаза.

— Друзья... Я не совсем понимаю.

Она сделала небольшую паузу, будто в смятении.

— Но я не против, — пробормотала она со, как обычно, спокойным лицом, после чего вернула взгляд на море.

Румия ярко улыбнулась от прямоты Риэль.

Затем, что-то задумав, она начала снимать ботинки и носки.

— Румия? Что ты...

Проигнорировав вопрос Систины, Румия начала заходить в море.

— Стой, подожди, Румия! Ты что делаешь?!

Лишь когда ее стройные ноги оказались погружены в воду по голень, она развернулась к Систине лицом, описывая руками широкую дугу.

Золотые пряди ее волос и подол одежды развевались на ветру.

Стоя спиной к звездному небу в отражающем луну море, девушка показала невинную улыбку.

Эта сцена выглядела настолько неприкосновенной и мистической, что в нее было трудно вмешаться.

— Хи-хи, вода такая приятная...

— Э-эй, Румия! А ну вернись! У тебя одежда намокнет!

— Все в порядке, Систи, я принесла сменную.

— Д-дело не в этом...

Как же мне ее убедить? — подумала Систина, заколебавшись, как вдруг...

По воздуху пролетели брызги блестящей серебряной воды.

— А-ай?! — вскрикнула Систина, облитая водой.

Ощувив холод, она тут же поняла, что это морская вода.

— А-ха-ха!

Румия зачерпнула руками воду и плеснула ею в Систину.

Виновница смотрела на Систину с озорной улыбкой.

— Н-ну все, ты напросилась! Я тебе этого с рук не спущу!

Раздраженная Систина сняла ботинки, стянула носки и бросила их в сторону.

Затем, ненадолго замешкавшись у края воды, она тут же отбросила все сомнения и ступила в море...

— Получай! Вот тебе!

— Ай!

Систина начала брызгать водой в Румию. Выражение ее лица казалось радостным и живым, нежели рассерженным.

— ?

Риэль, наблюдавшая за их игрой, выглядела озадаченной.

Заметив это, Румия окликнула ее.

— Давай, Риэль, пошли играть с нами.

— Играть? Я не совсем понимаю... но мне нужно просто брызгать водой?

— Ага!

— М-хм, хорошо.

Затем Риэль без каких-либо колебаний или стеснения зашла в воду, даже не сняв обувь и носки, и широкими шагами направилась в сторону Румии и Систины.

Риэль с помощью своей грубой силы, благодаря которой она может махать огромным мечом, словно веточкой, что очень сложно представить, учитывая ее стройные руки, запустила огромный всплеск воды.

— А-а-а-а-буль-буль-буль!

Вода капала с головы Систины, словно ее облили из ведра.

— Гр-р-р-р... Ах ты!..

В одно мгновение Систина промокла с ног до головы, причем гораздо больше Румии. Плечи и кулаки Систины сильно дрожали...

— ?

— А-ха-ха-ха!

Риэль уставилась на Систину пустым взглядом, в то время как Румия держалась за живот не в силах сдерживать смех.

И...

— Я вас двоих научу уму-разуму-у-у-у-у!

Затем девушки погрузились в свою небольшую игру в воде.

Счастливые смешки.

Раздраженные крики.

Редкие взвизгивания.

Непрерывный звук плеска воды.

Это напоминало игру непоседливых котят и щенков, вид которых вызывал только улыбку. Такое вот получилось зрелище.

Повсюду летали блестящие капельки воды.

Они словно танцевали среди волн...

— Боже, какие же они безнадежные.

Глен сидел, прислонившись спиной к дереву и выпрямив ноги, и рассеянно наблюдал за девушками.

Внезапно он поднял руки, выставив большие и указательные пальцы в форме буквы «L», а затем сложил их вместе перед лицом, сформировав прямоугольную рамку.

На другой стороне этой рамки были три играющие в воде девушки.

— Отличная композиция.

Глен расслабил губы, убрал руки за голову и наклонил голову назад, чтобы взглянуть на небо.

Его взгляд встретил темную бесконечность, освещенную сияющими, словно серебро, звездами.

— Надо было взять с собой камеру...

Камера представляла собой устройство, записывающее изображение, видимое через набор линз, на пластинку, покрытую специальным серебряным реагентом. А благодаря магии контроля света и нескольким трюкам она способна запечатлеть даже такую плохо освещенную картину.

Хотя для запечатления движущихся объектов, как, например, эти девчонки, она не подходила, да и не было у него времени на то, чтобы притащить с собой такую массивную коробку.

Хотя ему все равно хотелось запечатлеть и сохранить на память этот момент в какой-то физической форме.

Таковы его истинные чувства, вызванные зрелищем.

— Что ж...

Я чувствую себя слегка виноватым, потому что как будто подглядываю, но... учитывая, что все последнее время я был завален работой, полагаю, я могу считать это этаким бонусом.

Придя к такому эгоистичному выводу, Глен подобрал стоящую в стороне бутылочку бренди и снова начал потихоньку пить свой напиток небольшими глотками.

Так странно... Это дешевое пойло, которое даже не стоит того, чтобы его название запоминали. Но сейчас оно почему-то кажется высококачественным вином.

И вот...

До тех пор, пока промокшие с ног до головы девушки не наигрались вдоволь и не покинули пляж, слегка опьяневший Глен продолжил тихонько наблюдать за ними.

□□□

— Хм?..

Глен пришел в сознание, проснувшись от шума волн.

Он быстро огляделся, его разум все еще был затуманен после сна.

На берегу не было никаких признаков присутствия кого-либо. Он все еще прислонялся спиной к дереву.

— А-а, так я уснул...

В отличие от материковой части империи, которую постоянно охлаждали ветра, идущие с вечно заснеженных горных хребтов на северо-востоке, рядом с островом Сайнерия проходили теплые воздушные потоки, а также лей-линии, пролегающие через сам остров, благодаря чему здесь тепло даже в ночное время. Вот Глен и погрузился в глубокий сон от этой приятной теплоты.

— Боже, ну я даю...

Он явно слишком уж расслабился. И пить определенно не стоило, пусть количество алкоголя и было ничтожным.

Если бы это произошло в Фаджете, то он бы уже давно замерз.

— Вот дерьмо, уже так поздно? Гх... Я вообще смогу попасть в гостиницу в такое-то время? Не хочу ночевать на улице...

Проверив время на карманных часах, Глен тут же встал и быстро зашагал в направлении

гостиницы.

Время уже перевалило за полночь.

Ранее шумные улицы стали совершенно тихими.

Яркие фонари потускнели.

Лишь звуки насекомых нарушали тишину.

Глен второпях бежал по дороге, ведущей в гостиницу.

Однако вдруг...

Заметив кое-кого на пути, Глен остановился.

— ?

Он сосредоточил взгляд на стоящей впереди фигуре.

Этот человек совсем не пытался спрятаться, да и не похоже, что у него имелись какие-либо враждебные намерения, а потому он не выглядел опасным, но... это необычно — найти кого-то здесь посреди ночи. И хотя подобное умозаключение может показаться весьма лицемерным, Глен изо всех сил попытался прикинуться дурачком.

Глен сохранял осторожность в отношении приближающегося незнакомца.

Наконец вышедшим из тени человеком оказалась...

— Риэль?..

Это была Риэль с, как обычно, сонливым выражением лица.

— Что ты здесь делаешь?

Риэль остановилась в нескольких шагах от Глена и сказала:

— Тебя не было в комнате, поэтому я пошла тебя искать.

— Погоди... Моя комната находится в другом крыле. Как ты...

— Я прокралась. Я очень хороша в проникновениях.

Врунья. Ты хороша не в проникновениях, а во взломе, штурме и прочих подобных вещах.

Вопреки сильному желанию сказать это вслух, Глен спокойно поинтересовался:

— Моя комната ведь была закрыта, так? Если ты не получила ответа, то разве первой мыслью не должно было стать то, что я сплю? Как ты убедилась, что меня нет в комнате?

— М-хм. Она была закрыта. Поэтому я разрубила ее.

— Хех... Понятно.

И снова плакала моя зарплата.

Глен сдержал слезы и, сохраняя спокойствие, прошел мимо Риэль.

Риэль последовала за ним, словно птенчик за матерью.

— Что насчет Румии и Систины?

— Они спят.

— Боже, разве я не говорил тебе всегда быть рядом с Румией? Что же ты за телохранитель такой.

— Я знаю. Но... я хотела увидеться с тобой.

В бормотании Риэль, как обычно, не было эмоций, то же можно сказать о сонливом лице девочки. В ее голосе не прозвучало ни нотки очарования или интереса.

Однако Глен все равно мог лишь вздохнуть. Даже если речь идет о Риэль, он не мог сердиться на нее после таких слов.

Обычно подобная ситуация вызвала бы серьезное беспокойство, так как она бросила свою работу телохранителя ради своих целей. Она никогда не должна была бросать того, кого обязана защищать.

Однако теперь, когда Глен знал, что настоящий телохранитель — Альберт, он не смог отнестись к этой ошибке настолько серьезно. Даже сейчас Альберт наверняка скрывался где-то на острове, защищая Румию издалека.

Все будет в порядке, пока он здесь.

Настолько вот присутствие Альберта успокаивало.

Ну, не должно возникнуть никаких проблем, если мы вернемся поскорее.

— Ладно, пойдем скорее.

— М-хм.

Двое зашагали в сторону гостиницы.

Под серебряным светом яркой луны в звездном небе их тени следовали друг за другом.

— Эй, Риэль.

Глен и сам посчитал это безвкусным вопросом, тем не менее повернул голову в сторону Риэль и, глядя через плечо, спросил:

— Тебе весело?

— ?

Риэль слегка наклонила голову набок в замешательстве.

— Прости. Дай-ка я слегка перефразирую. Румия, Систина, весь остальной класс... Тебе весело проводить с ними время, играть?

Риэль молча сделала несколько шагов, прежде чем пробормотать ответ:

— Я не совсем понимаю...

Ее выражение лица, как и всегда, оставалось безэмоциональным... Но в нем читалась нотка замешательства... Такое создавалось впечатление.

— Возникают ли у тебя какие-то чувства, когда ты с ними? Тебе приходит что-нибудь на ум?

— Я не знаю, чего ты от меня ожидаешь, но...

Будто бы тщательно выбирая каждое слово, роясь в собственных чувствах и воспоминаниях, она вновь замолчала.

— Мне немного... хочется быть с ними... со всеми... еще хоть чуточку дольше... Мне так кажется.

Когда Глен услышал это, его губы искривились в улыбке.

— Уверен, именно это и значит, что тебе весело. Не забывай это чувство, ладно?

— Я не совсем понимаю...

Ну, она еще не скоро это поймет, в конце концов умом она даже больший ребенок, чем телом. Может, она и похожа на пятнадцатилетку с детским личиком... но по различным причинам ее психологический возраст очень далек от биологического.

Однако, если она сможет понять тонкости человеческого сердца, шаг за шагом...

Тогда, возможно, даже Риэль, которая вот-вот утонет в темной стороне мира магии, может быть спасена. Возможно, она сможет вести более яркую, более порядочную жизнь.

И поэтому...

— Слушай, Риэль... Раз уж тебе выдалась возможность... Ты бы не хотела покинуть Имперский корпус магов и начать с чистого листа? — внезапно предложил Глен. — Ну, вероятно, это будет непросто, но мы с Селикой обязательно что-нибудь придумаем. Например, ты могла бы поступить в академию в качестве полноценной ученицы, а не телохранителя. Так ты сможешь быть вместе с Румией и Систиной... столько, сколько захочешь.

— ...

Выражение лица Риэль слегка дрогнуло... Так ему показалось.

— Тебе не нужно иметь дело с кровавым миром сражений. Уверен, твоему брату... и тому человеку... тоже не хотелось бы для тебя такого.

— Тому человеку?.. О ком ты?

— Нет, прости. Я просто оговорился, не обращай внимания.

— Вот как...

Риэль не стала расспрашивать, поскольку ее это не интересовало.

— Как бы там ни было, причина, по которой ты состоишь в Имперском корпусе магов, состоит в том, что ты бросила ту организацию, а затем просто плыла по течению, верно? Тебя ничто не обязывает быть боевым магом. Разве не пора оставить все это позади и начать вести обычную жизнь ученика? Уверен, те двое также будут этому рады.

Услышав эти слова, Риэль встала на месте.

Заметив это, Глен остановился и повернулся к Риэль лицом.

И тогда...

— Я... не могу этого сделать, — тихо пробормотала Риэль. Выражение ее лица все также оставалось неизменно сонливым и безэмоциональным.

— Почему?.. — спросил Глен с ноткой разочарования в голосе.

— Я... должна продолжать сражаться... ради тебя.

— Риэль?..

— Да... Я решила... посвятить свою жизнь тебе...

«Ради тебя» — обычно подобные слова поражают в самое сердце. Нет ни одного мужчины, который не был бы рад услышать подобные слова, даже если они сказаны такой юной девушкой, как Риэль.

Однако в случае Риэль...

Услышав эти слова из ее уст, Глен ощутил неприятное чувство диссонанса.

«Я должна продолжать сражаться ради тебя. Я решила посвятить свою жизнь тебе».

Глен мог связать это чувство только с опасностью.

— Ради меня... Но я уже давно...

...Покинул Имперский корпус магов.

Словно пихая слова ему в глотку, Риэль продолжила говорить с не присущей ей тяжестью в словах.

— Поэтому вернись, Глен. Если тебя не будет рядом... то... ради чего мне жить?.. Ради чего мне сражаться?.. Я не знаю...

Риэль отвела взгляд. С каждым словом ее голос становился все тише.

Выражение ее лица оставалось неизменным, но она производила впечатление утенка, потерявшего мать.

— Год назад... я покинул Имперский корпус магов, не сказав ни слова тебе или Альберту. Я прошу за это прощения. Тому, что я сделал, нет никаких оправданий. В конце концов я эгоистично решил бросить своих товарищей, сражавшихся насмерть, и сбежал... Я поступил как самый последний отброс. — С лицом, полным горя и боли, Глен продолжил: — У меня нет права говорить это или критиковать тебя за твоё желание вернуть меня в корпус. Однако я все равно хочу кое-что сказать. Ты... не хочешь снова сражаться со мной бок о бок, и, конечно, у тебя нет ко мне каких-то особых чувств. Ты просто... — Он внезапно остановился, будто не решаясь продолжать... — Ты просто хочешь заменить мной своего покойного брата, — наконец-то сказал Глен, собравшись с духом.

Плечи Риэль дрогнули.

— Когда ты все еще была в той организации... ты ведь сражалась, чтобы защитить своего брата. Но в конечном итоге тебе не удалось. И поэтому ты решила, что в этот раз ты справишься... со мной вместо родного брата. Ты делаешь это не ради своих желаний, а из-за одержимости прошлым и силы привычки.

— ...

— И вообще, ты сказала, что хочешь вернуть меня в опасный мир Корпуса магов, чтобы защитить меня. Это совершенно неверный ход мыслей. Все равно что ставить телегу впереди лошади.

— ...

— Поэтому тебе пора прекратить этот извращенный образ жизни. Я это уже говорил, но твой брат не хотел бы такого. Уверен, твой брат и... Нет, твой брат... желал, чтобы ты жила жизнь, полную счастья.

— ...

— Возможно, тебе еще не поздно все изменить. Тебе не нужно продолжать жить в мире подобной магии. Если ты сможешь вести достойную жизнь вместе с ребятами... то тогда...

Однако...

— Я не совсем понимаю...

Риэль...

— Не совсем понимаю... Не понимаю...

Ее плечи задрожали, а кулаки крепко сжались...

— Не понимаю... Я ничего не понимаю, Глен!

Риэль была как никогда зла.

Твою ж...

Когда Глен стиснул зубы, было уже слишком поздно.

Очевидно, его слова... задели Риэль за живое.

— Я не понимаю ничего из того, что ты сказал, Глен! Почему нет?! Что плохого в моем желании сражаться, чтобы защитить тебя?! Почему... Почему ты не хочешь быть рядом со мной?! Почему?! Если тебя не будет рядом... то я... я!..

Ее лицо исказилось от ярости, горя и неуверенности. Ее чувства вырвались на Глена нескончаемым потоком.

Глен, будучи удивленным... почувствовал глубокое сожаление.

Неужели все настолько серьезно? Ее сердце и разум уже так сильно исказились?..

На протяжении года, пока Глена не было рядом, чтобы заменить ей брата, Риэль, скорее всего, терзалась. Мгла, что копилась все это время, сейчас внезапно вырвалась наружу из-за небрежных слов Глена.

Я был... слишком наивен...

Чувства, которые Риэль испытывала к Глену, не имели ничего общего с добротой или симпатией.

Это всецелая заикленность на ком-то и чрезмерная зависимость от другого.

Однако эти чувства нельзя рассматривать как слабость, которую нужно высмеивать, ведь если бы она не полагалась на них, то Риэль со своими воспоминаниями, в которых та организация забрала все... не смогла бы продолжить существовать.

И тогда...

Пока Глен никак не мог подобрать слов, чтобы сказать Риэль, оказавшейся в таком состоянии...

— Неужели это из-за них? Это их вина?

Риэль...

— Румия, Систина... Это из-за них?.. Это из-за них ты не можешь вернуться?.. Из-за всех в академии?..

Ход ее мыслей пошел в наихудшем направлении.

— Они... отобрали тебя у меня?..

— Постой! С чего ты это взяла?! — тут же выкрикнул Глен, не в силах проигнорировать слова Риэль.

Добрые намерения за его ранним предложением оказались полностью искажены. Он не смог сдержать себя, насколько бы это ни было неприглядным зрелищем.

Однако было слишком поздно.

— Заткнись-заткнись-заткнись!

Риэль энергично замотала головой, не слушая Глена.

— Я... Я ненавижу их... Ненавижу всех! — крикнула она и убежала с ужасающей скоростью.

— Постой, Риэль!

Глен потянулся к ней рукой, но Риэль тут же пропала во тьме.

Она бежала не в направлении города. Похоже, у нее не было никакого намерения возвращаться сегодня в гостиницу.

— Риэль...

Глен так и стоял ошеломленно, вытянув руку вперед, забыв даже погнаться за ней.

Риэль и правда... очень похожа на меня, когда я потерял стремление стать магом справедливости, когда магия вызывала у меня лишь отчаяние. Мы очень похожи тем, что оба от чего-то зависели. Однако в ее случае... проблема гораздо глубже и серьезнее.

— Маг справедливости, да?

Сказка о герое, который с помощью магии наказал злого короля демонов и принес счастье всем людям. Самый сильный маг в сказке о Волшебнике Мельгалиусе.

Однажды он желал стать таким магом... стать похожим на мага из сказки, что спас всех людей и никогда не давал им грустить или спорить. Стремясь стать похожим на такого великого человека, он упорно изучал магию, веря, что однажды эта мечта обязательно сбудется. Затем он стал магом Имперского корпуса...

Однако в итоге Глен узнал о кровавой и страшной реальности магии и о том... что, как бы сильно он ни старался, как бы отчаянно ни протягивал руку, есть те, кто не может за нее ухватиться, не может быть спасен... Такова безгранично жестокая, но естественная истина.

Нет никакого «мага справедливости».

— Ничто никогда не идет по плану... да?.. — пробормотал тихо Глен.

Его плечи опустились, и он глубоко вздохнул.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/3702523>